

Орловская Правда
г. Орел

8 ИЮН 1938

• Наши интервью

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА
ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Так уже совпало — в нынешнем году у Анатолия Николаевича Макарова, одного из ведущих актеров Орловского драматического театра имени И. С. Тургенева, сразу несколько примечательных, памятных событий. В этом месяце исполняется 25 лет его творческой деятельности. А на днях Макарову присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

— В этой связи, вероятно, уместно, что называется, оглянуться, подвести какие-то итоги! — с таким вопросом обратился к нему наш корреспондент.

— Да, есть повод оглянуться на пройденный путь. Я никогда не был обижен судьбой — в смысле работы. Свыше ста ролей сыграно за прошедшие годы. В том числе и таких, о которых можно только мечтать.

Не говорю — как сыграно, судить о качестве — дело прежде всего зрителей и рецензентов. Сам я не раз полу-

образование. Но все-таки перетянула любовь к искусству, к театру.

После окончания училища попал в театр дважды Краснознаменного Балтийского флота. Затем работал в Костроме, в театре группы советских войск в Германии.

— Значит, началась жизнь на профессиональной сцене. Сыграны первые роли. Была

числить. Роли исполняя разноплановые, но я больше тяготею к характерности. Судя по всему, зрителям, даже взрослым, понравилась моя Баба-Яга в сказке «Два клена». Очень люблю классику. Огорчительно, что мы ее мало ставим.

Довелось сыграть Говоруху — Отрока в спектакле «Поющие пески» по известному рассказу Лавренева «Сорок первый». Ставил его режиссер из Эфиопии Гитачио Абди, выпускник ГИТИСа, который стажировался в нашем театре.

Что еще следовало бы вспомнить? Играл Наполеона I и Последнего посетителя в одноименных спектаклях, деда Щукаря в «Поднятой целине». Я получил удовлетворение от этих ролей. Обязательно нужно упомянуть «Карьеру Артуро Уи» по Брехту. Пьеса сложная, глубокая, заставляющая думать и исполнителей, и зрителей. По отзывам, спектакль получился интересный, но прошел в Орле всего несколько раз и был преждевременно, незаслуженно похоронен...

Хотелось, чтобы здесь прозвучали имена людей, которые повлияли на мое формирование как актера, на мою актерскую судьбу, и которым я очень благодарен. Прежде всего это руководитель нашего курса в училище, прекрасный педагог К. В. Треплева, режиссеры А. С. Разинкин, Б. И. Цейтлин, И. С. Петровский. Много дал мне В. С. Мажурин. Он удивительно строил репетиционный процесс. Ощущение такое, что за год работы с ним, я обновил всю свою актерскую школу.

Не могу не назвать замечательного болгарского режиссера Светана Велева, который поставил на орловской сцене пьесу «Последнее слово за вами». Не все в конечном счете получилось в спектакле, но репетировать было одно удовольствие. У Велева совершенно необычная манера работать с артистами, которая приносит много пользы.

Если говорить о только что закончившемся сезоне, то, мне кажется, надо отметить спектакли «Мандат» Н. Эрдмана и «Совершенно нелепые истории» по рассказам В. Шукшина, поставленные Б. Н. Голубициным. Участвуя в них, я почувствовал что-то новое для нашего театра. Может быть, это продолжение того лучшего, что было в разные периоды его жизни. Во всяком случае, движение имеет место.

— Недавно отмечалось десятилетие народного коллектива — театра сатиры, которым вы руководите. Что он для вас значит?

— Это моя вторая страсть. Я даже не скажу, чему отдаю предпочтение — профессиональному театру или самодеятельному коллективу, не могу отделить одно от другого. С ребятами пройден большой путь. Коллектив становился лауреатом и дипломантом всесоюзных смотров и фестивалей. То есть чего-то, конечно, удалось достичь.

И сам я много обязан народному театру. Он постоянно держит меня в боевой форме — нельзя же отставать от молодежи, — пополняет мой актерский музей типов, характеров, судеб. В общем, это своеобразная творческая лаборатория.

— Что предстоит впереди, в каких ролях мы сможем вас увидеть?

— Мне самому хотелось бы это знать. Любому актеру лучше, интереснее, плодотворнее работаете, если ясна перспектива. Но сейчас, увы, пока ничего неизвестно.

Беседу провел
В. КОРОБКОВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР А. Н. Макаров.

Фото В. ЧАРПО.

чал удовольствие прежде всего от работы с режиссером, с драматургическим материалом. Но тень неудовлетворенности есть всегда. Мучаюсь: как лучше сделать? Где это «лучше» лежит? А как бы сделал другой актер, скажем, Евгений Леонов, перед которым я преклоняюсь?..

— У каждого по-своему происходит выбор профессии. А у вас, Анатолий Николаевич, когда возникло стремление стать артистом?

— Вы знаете, еще в детстве. Я мальчик из предместья. Жили мы на окраине Днепропетровска. Никаких театральных связей, окружения не было. Но в доме, сколько себя помню, всегда пели. Даже в самое трудное послевоенное время. Кукольный театр устраивали. Главное — мама очень хотела видеть меня артистом, настраивала на это. Может быть, потому, что сама мечтала быть певицей, но жизнь не позволила...

С четвертого класса участвовал в школьном драмкружке. Потом пригласили во Дворец культуры железнодорожников в драматический коллектив. Там посоветовали поступать в театральное училище. Но мне тогда казалось, что стать артистом — что-то несбыточное, недостижимое. Да и отец был против, считал это несерьезным, не мужским делом. И я после десятилетки сдавал вступительные экзамены одновременно и в училище, и в университет. Неожиданно получил сразу два уведомления о зачислении. Как поступить? Думал, обсуждал с родителями. Университет есть университет. В училище же только среднее

среди них чем-то особенно запомнившаяся?

— Ну, конечно... Роль оказалась необычной для меня — Чир в спектакле «Любовь Яровая». Ему лет 70, может и 80. А мне всего 23. Поначалу не предполагалось, что я буду его играть. Просто режиссер попросил на репетициях подчитать текст за отсутствующего актера. Но это же скучно. И я стал размышлять: почему у старика такой характер, почему он всех продает — и белых, и красных? Какая может быть у него внешность, какой голос?

Однажды на набережной Волги — дело происходило в Костроме — я увидел стаю грачей и среди них одного искалеченного, с подбитым крылом. Представьте, он подсказал мне образ. Я перенес вид этой птицы на свою пластику, соответствующий грим сделал... Родители были на спектакле и не узнали меня, в массовке искали. Только уже на поклонах догадались.

Эту работу я выделяю еще и потому, что она дала толчок дальнейшему. После нее мне стали давать одну роль за другой. Запомнился Илья — человек драматической судьбы — из спектакля «Тополек в красной косынке» по Чингизу Айтматову.

Можно еще вспомнить, что в ГДР я снялся на киностудии «ДЕФА» в роли советского офицера в детском фильме «Тайна танка».

— На орловской сцене вы выступаете...

—... Уже пятнадцать лет. Занят был в самых различных спектаклях. Трудно даже пере-